

гран-при

МЕДАЛЬ ЗА ОТВАГУ КОНСТАНТИН ЧАЙКИН И ЕГО CLOWN АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Впервые за 18 лет существования Grand Prix d'Horlogerie de Geneve победу в одной из номинаций одержал русский. С одной стороны, это большая неожиданность, с другой — совершеннейшая закономерность. Никто не сомневался ни в том, что Константин Чайкин этой премии достоин, ни в том, что если кто-то из России ее и получит, то именно он.

Мы познакомились семь лет назад на Базельской часовой ярмарке, где в маленьком закутке, отведенном сумасшедшим гениям микромеханики, он показывал свои часы Lunokhod. Это был лунный глобус под сапфировым гермошлемом, где фазы Луны изображались набегающей на глобус тенью. Материал — булатная сталь. Часы прекрасные и одновременно варварские, как весь ранний советский космос.

Оставим за кадром, сколько упорства понадобилось Чайкину, чтобы добраться в эту отправную для многих точку и оказаться в Швейцарии со своим брендом Konstantin Chaykin в качестве члена Академии независимых часовщиков (AHCI, Academie Horlogere des Createurs Independants).

В 2013-м в том же Базеле появились его часы Cinema, изящная игрушка, в которой был использован принцип первой движущейся картинки. Чайкин посвятил их Эдварду Мейбриджу, одному из изобретателей современного кино. Скачущие лошади Мейбриджа двигались под линзой внизу часового корпуса, напоминая очертаниями киноаппарат. «Кино» тоже заметили хотя бы потому, что европейскому взгляду и уху оно говорило даже о большем, чем «Луноход».

Немногие оставшиеся в живых российские часовые марки эксплуатировали в основном советский дизайн и советскую риторику. В то время как Константин Чайкин очень успешно учился общаться на универсальном, известном каждому часовом языке.

Конечно, он делал и часы, которые были больше понятны отечественной публике, чем международной. Например, модель с российскими часовыми зонами. В нашей длинной стране их целых одиннадцать. Названия городов и карта России дополнили циферблат. Эти часы не хуже многих именитых моделей с мировым временем, а учитывая место рождения и кириллицу на циферблате, и вовсе редкие. Выпускал Чайкин часы и на православную Пасху, и на еврейский шabat. Создавал модели и где минуты изображались в виде струек песка, и где часы и минуты показывались единственной стрелкой. Это было смело и отважно — каждый раз делать что-то невиданное, начинать заново. Придумать механизмы было непросто, но меня они оставляли равнодушными. Мне казалось, что я это то ли где-то уже видел, то ли где-то еще увижу.

Удивил меня Joker, антропоморфные часы, в которых красный язык и кривая улыбочка отсчитывали фазы Луны, а вращающиеся зрачки отмеряли часы и минуты. За два года своего существования они меняли цвета и детали, превращались в тыкву на Хэллоуин, соединялись с автоматом Свенда Андерсена и триумфально прошли по всем часовым событиям мира. Константин Чайкин вел себя безукоризненно, не мешая карьере своего странного создания. Он пожертвовал «Джокера» на главный часовой благотворительный аукцион Only Watch, и эти часы заработали в три раза больше, чем ожидалось, — 45 тыс. франков при эстимейте 10–15 тыс. Я присутствовал при продаже и слышал, как аукционист Christie's запнулся на русской фамилии. Но после этого имя Chaykin запомнили все. «Джокер» побывал на Grand Prix прошлого года и даже оказался в финале. Ясно было, что признание в двух шагах, нужно лишь проявить отвагу и упорство. И вот в 2018 году часы под новым именем Clown оценены по заслугам и даже получили специальный приз — Audacity, то есть смелость, то есть отвага.

«Конечно, это неожиданно. Премия вне номинаций, — сказал Чайкин после церемонии. — Но я считаю, что любой труд когда-то вознаграждается. Это все-таки справедливо, что спустя 15 лет работы долгожданная награда получена. А категория мне нравится. Если большинство идет более консервативным путем, как и полагается швейцарцам, мы, русские, вносим что-то новое, странное, нонконформистское».

— Konstantin Chaykin
Клоун

«Клоун-Джокер» и вправду хороший пример. Циферблаты с лицом и стрелки-усы встречались в часовой истории, но впервые так органично соединились авангардный дизайн и столетняя механика. Для того чтобы обнаружить, что классическая часовая техника нуждается лишь в нескольких дополнительных чертах, чтобы превратиться в неожиданный универсальный образ, нужно особое восприятие часового мастерства. Умение увидеть свое ремесло как свое волшебство. Это свойственно вообще-то очень немногим. Так что премия Audacity венчает не столько «Клоуна-Джокера», сколько его создателя, скромно проявлявшего все эти годы упрямство, дерзость и отвагу.

— Konstantin Chaykin
Луноход

— Konstantin Chaykin
Кино

— Константин Чайкин
долго шел к победе,
но явно не собирается
останавливаться